

образцом света, интенсивность которого примерно на шесть порядков ниже интенсивности падающего света. Очевидно, это вызвано образованием шумовых голограмм и в пленках As_2S_3 впервые наблюдалось авторами работы [6].

При изучении ГСУ обнаружено темновое изменение записи: после выключения записывающего света ДЭ увеличивается. При низких η_0 эти темновые изменения достигают 30 % и более за несколько минут, однако они заметно меньше, чем при освещении голограммы.

Перечислим основные выводы работы:

Экспериментально показано, что ГСУ в аморфных пленках As_2S_3 имеет преимущественно когерентный характер для толстых и промежуточных голограмм и некогерентный — для тонких голограмм.

ГСУ связано главным образом с фазовой составляющей амплитудно-фазовых голограмм в As_2S_3 .

Степень ГСУ тем больше, чем меньше начальная ДЭ, причем порог ГСУ отсутствует вплоть до $\eta_0 = 10^{-6} \%$.

При предварительном облучении коротковолновым светом в аморфных пленках возможно возбуждение ГСУ и длинноволновым светом.

Степень ГСУ максимальна при периоде голограммы 1,5 мкм.

3. *Singarys K., Ozols A., Augustovs G., Piesis M. Photoelectrification and self-enhancement of holograms in LiNbO₃ crystals // Ferroelectrics.—1987.—V. 75.—P. 231.*
4. Рейнфельде М. Я., Озоль А. О., Шварц К. К. Самоусиление голографической записи в аморфном As_2S_3 // Изв. АН ЛатвССР.—1986.—№ 3.
5. Озоль А. О. Самоусиление амплитудных голограмм в аддитивно окрашенных кристаллах КВг // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук.—1979.—№ 3.
6. Аникин А. А., Малиновский В. К., Соколов А. А. Механизм усиления светорассеяния при оптической записи на пленках As_2S_3 // Квантовая электроп.—1980.—T. 7, № 1.

Поступило в редакцию 7 декабря 1987 г.

УДК 535.36 : 535.21 : 537.226

В. В. ЛЕМЕШКО, В. В. ОБУХОВСКИЙ

(Киев)

ТОНКАЯ СТРУКТУРА КОЛЕЦ ЧЕТЫРЕХВОЛНОВОГО КРОССРАССЕЯНИЯ СВЕТА

Прохождение света через фотопрекурсивные среды (ФС) обычно сопровождается появлением сильного рассеяния на фотонаведенных неоднородностях показателя преломления $\Delta n(r)$ [1, 2]. В настоящее время известно несколько разновидностей такого рассеяния [3—5]. В частности, при наличии двух пучков накачки, пересекающихся в кристалле под углом $\alpha > \pi/2$, возникает четырехволновое кроссрассеяние света (ЧВКР) [5]. Область локализации последнего сосредоточена вблизи от конуса синхронизма

$$k_1 - k_4^s \approx k_3 - k_2^s, \quad (1)$$

образующие которого проходят через волновые векторы накачек k_1, k_3 . Волны излучения, рассеянного в противоположные полусфера, нумеруются индексами 2 и 4 (рис. 1).

В настоящей работе показано, что индикаторика ЧВКР обладает тонкой структурой, т. е. угловое распределение интенсивности рассеяния $I_{2,4}^s$ представляет собой последовательность близко расположенных максимумов. Специально проведенные нами исследования угловых характеристик других видов рассеяния, возникающих в ФС, не обнаружили тонкую структуру ни в фотоиндцированном рассеянии света, ни в параметрическом рассеянии голографического типа [3].

Схема эксперимента в основном соответствует [5]. В качестве ФС использовались пластинки кристалла $LiNbO_3 : Fe$ x - или y -среза толщиной 1,5 мм (концентрация Fe 0,05 вес. %). Накачка 1 ($\lambda = 0,44$ мкм, $P = 20$ мВт), падая на выходную грань ГГ' ФС под углом $\Theta_0 \sim 0,1\text{--}10^\circ$ к нормали (здесь и ниже приводятся величины углов в кристалле), порождает отраженную волну 3, которая играет роль второй накачки (см. рис. 1). Через 1—5 мин после начала облучения на экране возникают яркие дужки четырехволнового кроссрассеяния (рис. 2, a), направленного как в переднюю

Рис. 1. Расположение волновых векторов в плоскости yz .

(В трехмерном пространстве совокупность направлений синхронизма образует коническую поверхность вокруг оси oy)

полусферу (волна 4, см. рис. 1), так и в обратную сторону (волна 2). Все взаимодействующие волны имели о-поляризацию. На рис. 2, а представлены результаты, полученные для волны 4 при $\Theta_0 = 3,15^\circ$. Как видно, индикаторы распределения I_4^s обладают сложной структурой, состоящей из близко расположенных максимумов интенсивности рассеяния. Экстремумы индикаторы образуют совокупность вложенных друг в друга конических поверхностей. Фотометрирование распределения $I_4^s(\Theta)$ (рис. 2, б) проводилось в центральной части дужек вдоль направления оптической оси z . Ширина щели микрофотометра выбиралась таким образом, чтобы максимально подавить спектральную структуру рассеяния, но сохранить достаточную контрастность тонкой структуры ЧВКР. Как показали измерения, при среднем угле раскрытия конуса синхронизма $2\Theta_0 = 6,3^\circ$ средний период максимумов тонкой структуры составляет $\Delta\Theta = (0,09 \pm 0,01)^\circ$.

Наличие тонкой структуры ЧВКР нельзя объяснить дифракционными эффектами на апертуре накачки, поскольку величина $\Delta\Theta$ оказалась практически не зависящей от диаметра пучка накачки d .

Рассматривая ЧВКР в кристалле, ограничимся приближением заданных полей накачек 1, 3 и будем полагать, что амплитуды $A_{2,4}^s$ электромагнитных полей рассеянного излучения $E_{2,4}^s = A_{2,4}^s(y) \exp[i(k_{2,4}^s r - \omega t)]$ обладают плавной пространственной зависимостью. При этом интересующее нас взаимодействие волн описывается следующей системой уравнений:

$$\frac{dA_2^s}{dy} = iD\rho [A_2^s + A_4^s \exp(i\Delta ky)]; \quad (2)$$

$$\frac{dA_4^s}{dy} = -iD [A_4^s + \rho A_2^s \exp(-i\Delta ky)], \quad (3)$$

где $\Delta k = (k_4^s - k_1 + k_3 - k_2)_y$ — волновая расстройка; $\rho = |A_3^0/A_1^0|$ — амплитудный коэффициент отражения задней грани кристалла. Для волн обыкновенной поляризации в приближении малых углов рассеяния коэффициент связи $D = \omega n_0^3 \chi_{13} \beta_{31} \times |A_1^0|^2 (2c\sigma)^{-1}$ определяется компонентой фотогальванического тензора β_{31} , которая в кристаллах симметрии 3m действительна [6] (χ_{13} — электрооптический коэффициент). В области высокой фотопроводимости, характерной для $\text{LiNbO}_3 : \text{Fe}$, коэффициент $\sigma \simeq \sigma_f [|A_1^0|^2 + |A_3^0|^2]$. При этом D практически не зависит от интенсивности накачки.

Неоднородности, порождающие рассеяние, распределены по всему объему кристалла. Однако для упрощения задачи ниже рассматривается модель эквивалентных источников рассеяния, локализованных на границах $y = 0, l$. Рассеивающая способ-

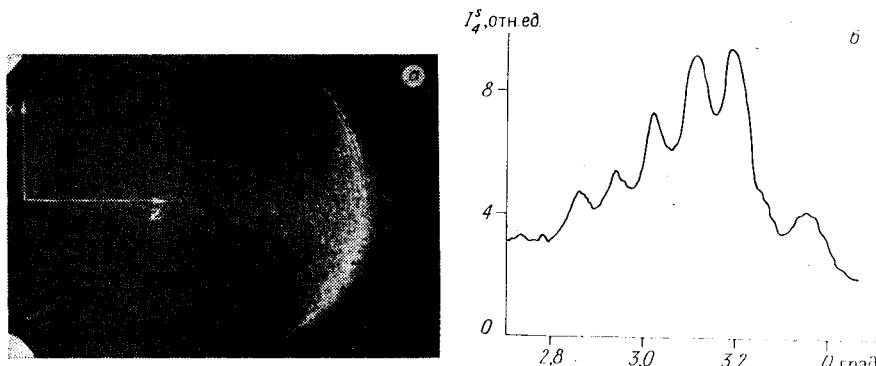
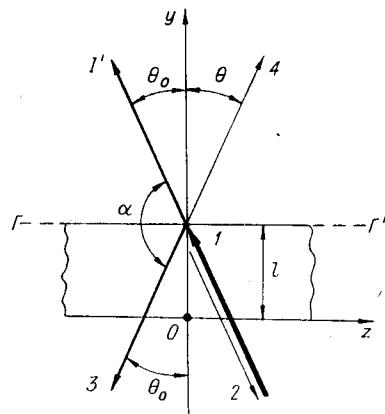

Рис. 2. Распределение интенсивности ЧВКР I_4^s в передней полусфере:
а — на экране в плоскости xz ; б — угловая зависимость в плоскости yz

ность этих источников характеризуется коэффициентом b , который вблизи от конуса синхронизма считается постоянным. Проведенные оценки показали, что в условиях наших экспериментов отражение волны 2 от поверхности $y = 0$ несущественно из-за ограниченности поперечного размера пучка. При этом граничные условия, моделирующие нашу задачу, могут быть записаны в виде

$$\begin{cases} A_2^s(y=l) = A_4^s(l) \exp [i(k_{4y}^s - k_{2y}^s)l] + bA_3^0 \exp(i\Phi); \\ A_4^s(y=0) = bA_1^0. \end{cases} \quad (4)$$

Здесь учтено, что в силу независимости процессов рассеяния на разных поверхностях между соответствующими волнами может существовать разность фаз Φ .

Решая (2) — (4), находим интенсивность рассеянного излучения на выходе соответствующих граней

$$I_2^s(0) = (b\rho)^2 I_1^0 |s \operatorname{ch}(sl) + iD(\rho\Delta q - 1) \operatorname{sh}(sl) + s \exp(i\Phi)|^2 z^{-1}; \quad (5)$$

$$I_4^s(l) = b^2 I_1^0 |s - i\rho^2 D \operatorname{sh}(sl) \exp(i\Phi)|^2 z^{-1}; \quad (6)$$

$$z = |s \operatorname{ch}(sl) + i\rho D(\rho - \Delta q) \operatorname{sh}(sl)|^2. \quad (7)$$

Приведенная волновая расстройка $\Delta q(\Theta) = [\Delta k(\Theta) - D(1 + \rho^2)](2D\rho)^{-1}$ учитывает, в частности, изменение длин волновых векторов в среде; параметр $s = D\rho\sqrt{1 - [\Delta q(\Theta)]^2}$ в зависимости от угла рассеяния Θ может быть как действительным, так и мнимым.

Исследуя зависимости интенсивностей рассеяния (5), (6) от величины Φ , несложно показать, что при любых Δq (или любых Θ) максимум рассеяния отвечает сдвигу фаз $\Phi_0 = \pi/2$. В связи с этим в дальнейшем ограничимся рассмотрением случая $\Phi = \Phi_0$.

Как видно из (7), в точках $\Delta q_0 = \pm 1$ знаменатель $z = 0$. Однако для $\rho < 1$ при приближении к этим точкам особенности $I_{2,4}^s$ не возникает в связи с обращением в нуль числителей (5), (6). Иными словами, в случае ЧВКР решения генерационного типа [7] невозможны.

Обычно считается, что возникновение различных видов рассеяния в ФС связано с усилением шумовых компонент [8], для чего необходимо, чтобы инкремент соответствующего процесса был положительным. При этом максимум интенсивности усиленного сигнала (шума) должен совпадать с максимумом инкремента.

Однако ЧВКР представляет собой особый случай. Действительно, исследование (5), (6) показывает, что максимальное положительное значение $s_{\max} = D\rho$, достигающееся при $\Delta q(\Theta) = 0$, вовсе не соответствует какому-либо экстремуму для интенсивности I_4^s волны 4 и совпадает не с абсолютным, а только с локальным максимумом волны 2. Эта особенность иллюстрируется рис. 3; расчетные кривые построены для следующих значений параметров: $l = 0,45$ см, $D = 84$ см $^{-1}$, $\rho = 0,375$ (что отвечает показателю преломления ниобата лития $n_0 = 2,3$). Заметим, что в области максимума инкремента s_{\max} ($\Delta q = 0$) отношение интенсивностей $I_4^s/I_2^s = (1 + \rho^2)^{-1} < 1$, т. е. излучение преимущественно рассеивается назад.

Характерной особенностью полученных решений (5), (6) является их осциллирующий характер в области $|\Delta q| > 1$, что, в частности, определяется поведением знаменателя (5), (6):

$$z(D\rho)^{-2} = [(\Delta q)^2 - 1] + [1 + \rho^2 - 2\rho\Delta q] \sin^2(D\rho\sqrt{(\Delta q)^2 - 1}). \quad (8)$$

При этом абсолютные максимумы интенсивности рассеяния волн 2, 4 также лежат в области осцилляций, т. е. достигаются не при действительных, а при мнимых значениях параметра s .

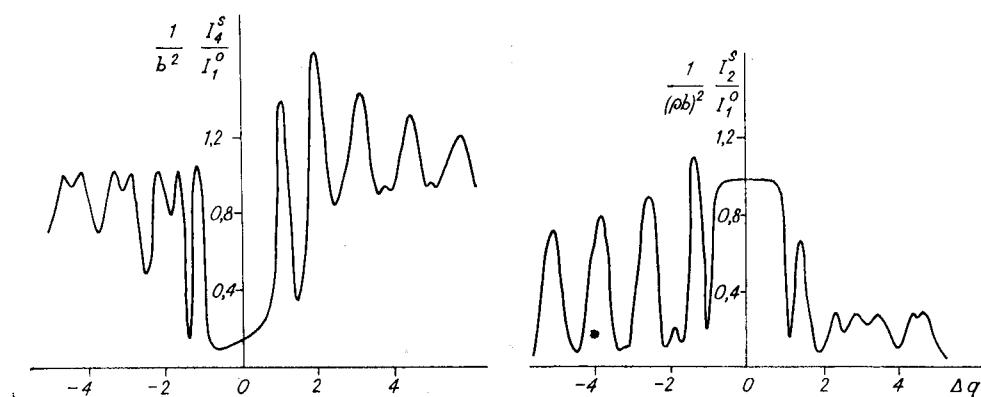

Рис. 3. Осцилляции интенсивности рассеяния в области синхронизма

Хотя приведенные выше расчеты носят качественный характер, на их основе можно сделать оценку величины D по известному «периоду» осцилляций $\Delta\Theta$ рассеянного излучения и углу Θ_0 . Полагая $\Delta\Theta = 0,09^\circ$, находим, что наилучшее соответствие с экспериментом достигается при $D = 78 \text{ см}^{-1}$.

В заключение отметим, что наличие тонкой структуры колец рассеянного излучения характерно для четырехволновых (ЧВВ) процессов в ФС с локальным типом отклика при встречной схеме накачек. Общая теория ЧВВ, включающая и этот случай, развивалась в [9, 10]. Однако в указанных работах без достаточно подробного исследования априорно полагалось выполненным условие синхронизма $\Delta k = 0$. Это делает полученные в [9, 10] решения непригодными для описания ЧВКР, поскольку, как показано в настоящей работе, максимумы соответствующих четырехволновых процессов находятся в области ненулевых волновых расстроек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридкин В. М. Фотосегнетоэлектрики.—М.: Наука, 1979.
2. Петров М. П., Степанов С. И., Хоменко А. В. Фоточувствительные электрооптические среды в голографии и оптической обработке информации.—Л.: Наука, 1983.
3. Odulov S., Belabaev K., Kiseleva I. Degenerate stimulated parametric scattering in LiTaO₃ // Opt. Lett.—1985.—V. 10, N 1.
4. Боронов В. В., Доронин И. Р., Кузьминов Ю. С., Ткаченко Н. В. Фотоиндуцированное рассеяние света в кристаллах НБС:Ce // Квантовая электрон.—1980.—T. 7, № 11.
5. Лемешко В. В., Обуховский В. В. Четырехволновое кроссрассеяние света в кристаллах LiNbO₃ // Письма в ЖТФ.—1986.—T. 12, № 16.
6. Белиничев В. И., Стурман Б. И. Фотогальванический эффект в средах без центра симметрии // УФН.—1980.—T. 130, № 3.
7. Новиков А. Д., Обуховский В. В., Одудов С. Г., Стурман Б. И. «Взрывная неустойчивость» и оптическая генерация в фотопрефрактивных кристаллах // Письма в ЖЭТФ.—1986.—T. 44, № 9.
8. Magnusson R., Gaylord T. K. Laser scattering induced holograms in LiNbO₃ // Appl. Opt.—1974.—V. 13, N 7.
9. Cronin-Colomb M., White J. O., Fisher B., Yariv A. Exact solution of a nonlinear model of four-wave mixing // Opt. Lett.—1982.—V. 7, N 7.
10. Cronin-Colomb M., Fisher B., White J. O., Yariv A. Theory and application of four-wave mixing in photorefractive media // IEEE.—1984.—V. QE-20, N 1.

Поступило в редакцию 30 сентября 1987 г.

УДК 535.37

В. А. ГУСЕВ, А. П. ЕЛИСЕЕВ, Б. Г. НЕНАШЕВ, А. П. СЕДЕЛЬНИКОВ

(Новосибирск)

ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ ТИОГАЛЛАТА СЕРЕБРА AgGaS₂

В последние годы соединения типа I—III—VI₂ с решеткой хальконириита привлекают внимание исследователей своими полупроводниковыми свойствами [1]. К ним относится и тиогаллат серебра AgGaS₂, который интересен также и для квантовой электроники, поскольку материал прозрачен в диапазоне 0,5—12 мкм, отличается высоким двулучепреломлением. Представляется важным изучение энергетических уровней дефектов, определяющих оптические свойства данных кристаллов. Ранее люминесцентные методы использовались для этой цели лишь при электронном возбуждении [2—5]. В данной работе излучательная рекомбинация в тиогаллатах серебра впервые детально исследуется при оптическом возбуждении.

Кристаллы AgGaS₂ выращивались в эвакуированных и отпаянных под вакуумом кварцевых ампулах методом Бриджмена—Стокбаргера из шихты стехиометрического состава. Исходные вещества марки ОСЧ предварительно подвергались дополнительной очистке от кислородуглеродсодержащих примесей и газовых примесей.

После выращивания кристаллы отжигались в атмосфере Ag₂S + S при 930 °C в течение 30 дней. Образцы для исследований представляли собой полированые пластины бледно-желтого цвета размером 5 × 5 × 1 мм³. Спектры стационарной фотолюминесценции (ФЛ) получались на установке, состоящей из ксеноновой лампы ДКС эл-1000, монохроматора МДР-23 в возбуждающей части; регистрация излучения производилась с помощью спектрофотометра СДЛ-1 и ФЭУ-79 в видимом диапазоне приемником PbS в ИК-области спектра. Кристалл устанавливался в металлическом криостате, позволяющем изменять температуру в пределах 80—500 К.

Спектр ФЛ тиогаллата серебра состоит из трех основных широких полос, расположенных при 495, 680 и 1550 нм. Полоса 495 нм отличается сильной асимметрией, простирается в длинноволновую сторону до 600 нм и ответственна за характерную